

«Весенние скрипки»

ТЕАТР

не первый раз мы встречаем имя Александра Штейна на афише театра имени Малковского. Не первый раз режиссер Елена Зотова ставит его пьесы на этой сцене. Данное содружество неизменно дарило зрителям спектакли большого общественного темперамента, иногда спорные, но всегда заставлявшие серьезно задумываться о времени и о себе.

На этот раз драматург и театр предлагают нам комедию «Весенние скрипки». Что ж, не одними драмами и не одними литаврами жив человек. Комедия — так комедия. Скрипки — так скрипки. Название обещает нам нечто лирическое, жанр — нечто веселое. К тому же в спектакле заняты знаменитые актеры этого театра — Максим Штраух, Лев Свердлин, Александр Ханов, Борис Левинсон, Вера Орлова, Татьяна Карпова...

Скажем сразу: автор и театр не обманывают наших ожиданий. Представление получилось действительно веселое и действительно лирическое, а хорошие актеры играют действительно хорошо.

Спектакль начинается едиными аллодисментами зрительного зала. Аллодируют великолепной работе художников Е. Коваленко и В. Кривошеиной.

Первая авторская ремарка гласит: «Апрельская веселая капель. Подъезд дома. Где-то близко, за углом, бурлит Москва весенняя, субботняя». А писатель Олег Михайлович Шахматов, один из персонажей комедии, время от времени беседующий вроде бы по доверенности автора с публикой, добавляет к этой ремарке: «Надеюсь, художник сделал все, чтобы вы поняли: живем мы на Юго-западе...».

Да, художники спектакля сделали все, чтобы мы поняли, что действующие лица комедии живут в новом районе столицы. Но они сделали больше. Они как бы заново открыли для нас город, который мы для себя строим. До чего же красиво!

Образ современного города, созданный художниками, читается зрителями как образ современной нашей жизни — просторной, чистой, перспективной, достойной человека.

Жить бы здесь да жить. Но вдруг выясняется, что большинству героев комедии предстоит уехать из столицы. В Сибирь. Не всем — только «цветным». «Черные» остаются. Собственно, первоначально предполагалось, наоборот, что «черные» едут, а «цветные» остаются, но комендант Кинжалов в субботу узнал из достоверных источников, что «черные», как ой выражается, «перенетрали» и ехать предстоит «цветным».

Такова завязка комедии. Вам непонятно? Тогда еще раз предоставим слово писателю Шахматову: «В этом доме живут люди деловые, работающие и симпатичные. Инженеры. Сотрудники двух проектных институтов — черных металлов и цветных. Так и зовут их — «черные» и «цветные». Так вот, институт цветных металлов, как выяснил товарищ Кинжалов, переводит из Москвы в Сибирь».

Так как мы пишем не комедию, а рецензию и нам незачем интриговать читателей, мы можем сразу же поведать, что Кинжалов все перепутал и что на самом деле «цветные» никуда не едут. Но это выяснится только в воскресенье утром. А пока автор предоставляет нам возможность наблюдать, как же отнесутся к этой новости действующие лица комедии. А относятся они к ней по-разному. В соответствии со своим характером и в меру своего понимания законов нашей жизни.

Впрочем, большинство персонажей могло бы повторить вслед за инженером Петрищевым: «Пошлиот — поеду, не пошлют — не поеду». Даже жена его, Алевтина Николаевна, особа суетливая и вадорная, привыкшая во всем перечить мужу, соглашается с ним: «Как все — так и мы. Надо — так надо». Немногословный инженер Варварук, бывший моряк, формулирует кратко: «В Сибирь — так в Сибирь».

В этих людях развито чувство долга. Они готовы отправиться туда, где они нужны, — как же иначе? Тут и говорить не о чем.

Но не все так думают. Кинжалов, например, не поехал бы, это ясно. Ну, а Гоша Максимов?

Гоша тоже поехал бы, если бы его посылали. Но он «черный», его не посылают, и он не едет. А может быть, он все-таки поедет: юная Маша Варваруц ведь так просит его, она должна поехать с отцом. Нет, не просите его, он не поедет. Ему милее уют московской квартиры, чем трудная, овеянная рокантацией жизнь в неосвоенных просторах страны, жганы, которая

так увлекает Машу. И Маша явочарсывается в своем герое. Между молодыми людьми возникает конфликт. Суть этого конфликта Маша формулирует так: «У меня — воображение. У тебя — воображение». Гоша формулирует несколько иначе: «Зачем мне, нормальному, — ненормальное».

Драматург всей логикой пьесы доказывает нам, что «ненормальный» — это как раз Гоша с его бытовым практицизмом. А готовность идти навстречу, трудностям, солдатское чувство своего места в строю, стремление к неизданному — это норма нашей жизни.

«Жаль, что автор не собирается показать вам инженера Петрищева в деле, на работе... а только в домашней обстановке», — предупреждает нас в начале пьесы все тот же Шахматов. Действительно, жаль. И дело даже не в домашней обстановке — в ней тоже может раскрыться характер. Жаль, что автор не поставил Петрищева, да и большинство других своих героев перед необходимостью самим принимать решение, а ограничился тем, что продемонстрировал их готовность выполнить решение уже принятое.

Не будем пересказывать все забавные комические ситуации, порожденные недоразумением; не будем перечислять все удачные острооты и шутки и не станем упрекать автора в том, что не все они одинаково удачны. Заметим только, что чуть ли не все персонажи комедии одержимы удивительной страстью к афоризмам.

Но не станем придирааться. Будем благодарны автору и театру за приятно проведенный вечер, за то, что нас познакомили с симпатичными людьми, хотя знакомство это, правду сказать, было несколько поверхностным. Спектакль подкупает очень точно найденной интонацией — немного лирической, немного иронической. Эта интонация определила строй отличных песенок, всей музыки, написанной Василием Соловьевым-Седым (особо отметим прекрасную песенку «Солдат всегда солдат», слова Михаила Матушевского, в задуманном исполнении Л. Свердлина — Петрищева). Эта интонация была сразу задана М. Штраухом, вышедшим на авансцену в роли писателя Шахматова, и затем была выдержана до самого конца всеми исполнителями (и прежде всего В. Орловой, сдружившей нас со своей героиней — инженером Катей Доценко). Вот разве что молодой артист Ю. Ершов сыграл скучного Гошу как-то слишком уж скучно, а это в свою очередь несколько помешало талантливой молодой актрисе С. Немолоевой убедить нас в том, что ее Маша могла быть увлечена таким вот Гошей.

После первого антракта Олег Михайлович Шахматов говорит, доверительно обращаясь к зрительному залу: «Пока не очень смешно. Но ничего, посмотрится». И добавляет, как гласит авторская ремарка, «скептически»: «Мило». Посмотрев все три акта комедии, мы можем удостовериться, что не просто «посмотрится», но посмотрится с удовольствием.

И все же мы уверены, что ни автор, ни театр не могут удовлетворяться тем, что «ничего, посмотрится...». Хочет думать, что следующая встреча драматурга А. Штейна и театра имени В. Маяковского подарит нам произведение более значительное.

Е. ХОЛОДОВ.